

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

DOI: 10.19181/demis.2022.2.3.1

EDN: RXPLPB

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДИСКУРС РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ И СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Певная М. В.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина

E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Багирова А. П.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина

E-mail: a.p.bagirova@urfu.ru

Бахтигареева Э. Н.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина

E-mail: elvinabakh12@yandex.ru

Чжэнь Вэньюэ

Шанхайский политико-юридический университет, Шанхай, Китайская

Народная Республика

E-mail: wenyuezhen@126.com

Для цитирования: Певная М. В., Багирова А. П., Бахтигареева Э. Н., Чжэнь Вэньюэ. Нормативно-правовой дискурс регулирования гражданского участия молодежи в России и странах Европейского союза // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 3. С. 8–24. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.3.1>. EDN: RXPLPB

Аннотация. Молодежь в научном и практическом дискурсе рассматривается как перспективная демографическая группа, которая способна определять экономическое и социальное развитие стран и регионов. Создание среды для конструктивного гражданского участия молодежи, ее вовлеченности в решение общественно значимых вопросов во многих странах мира становится одним из ключевых направлений государственной политики. В данном случае молодежная политика должна быть инструментом формирования сознания и социально приемлемых паттернов поведения молодого поколения, соответствующих заданному государством направлению долгосрочного развития. Цель статьи – выявить национальные акценты в отношении гражданского участия в контексте формирования культуры гражданственности молодого поколения, механизмы достижения целей в этом направлении, существующие в нормативно-правовом дискурсе России и стран Европейского союза. Мы основывались на институциональном подходе к оцен-

ке нормативно-правового регулирования деятельности органов власти РФ и правительств стран ЕС в отношении гражданского участия молодежи, применяли правовой анализ и метод сравнения. Анализ нормативно-правового регулирования проводился по следующим параметрам: характеристика нормативно-правовых актов, краткое описание их структуры и содержания; определение гражданского участия и его форм; выделение содержательных направлений и целей; определение субъектности. В качестве источников информации выступали нормативные и правовые акты ЕС и РФ, концептуально определяющие суть молодежной политики, а также неофициальная правовая информация.

В исследовании выявлено, что в нормативном дискурсе ЕС четко определено место культуре гражданственности, обоснована и поддержана конкретными решениями необходимость расширения и повышения качественных характеристик гражданского участия молодых европейцев. В нормативном поле регулирования молодежной политики РФ четко не определено место и значение гражданского участия молодежи. При приоритетности социальных видов молодежного участия не концептуализируется, а соответственно не поддерживается на практике субъектность молодежи как гражданское участие в принятии управленческих и политических решений. Активизация гражданского участия молодежи сегодня не входит в число государственных приоритетов молодежной политики, более важными в нормативно-правовом дискурсе такой политики предстают проблемы профессионального самоопределения, сохранения здоровья, общественной безопасности и укрепления института семьи.

Ключевые слова: молодежь, гражданское участие, гражданское участие молодежи, молодежная политика, нормативно-правовой дискурс.

Введение

Молодежь повсеместно рассматривается как перспективная демографическая группа, которая способна детерминировать экономические и социальные изменения. Создание среды для конструктивного гражданского участия молодежи, ее вовлеченности в решение общественно значимых вопросов – одно из ключевых направлений политики любого прогрессивного государства. В этом случае именно молодежная политика должна быть инструментом формирования сознания и социально приемлемых паттернов поведения молодого поколения, соответствующих заданному государством направлению развития в его долгосрочной перспективе.

Вовлечение молодежи в социально-политическую повестку общественного взаимодействия способствует формированию гражданского самосознания у молодых людей. Данный процесс в РФ нормативно обеспечивается, поддерживаясь тремя элементами управления молодежной политикой, а именно: нормативно-правовым регулированием, инфраструктурой и кадровым обеспечением сферы молодежной политики [1]. Практически во всех странах он базируется на концептуальных документах, определяющих ключевые направления, которые высвечивают общий курс молодежной политики, а также ожидаемые и планируемые социальные эффекты в отношении становления и развития гражданской культуры молодых жителей разных государств.

В настоящей статье сделана попытка ответить на следующий исследовательский вопрос: какие национальные акценты в отношении гражданского участия в контексте формирования культуры гражданственности молодого поколения, а также механизмы достижения определенных целей в этом направлении закладываются нормативно в современной России и странах Европейского союза?

Актуальность и практическая значимость изучения и анализа нормативно-правового регулирования гражданского участия молодежи в России и странах ЕС обусловлена необходимостью критической оценки государственной политики нашей страны в отношении гражданского участия и привлечения разных групп российской молодежи к решению актуальных социальных, политических и культурных вопросов, связанных с перспективами развития государства. Увеличение доли гражданского участия населения, в том числе и молодежи, в решении городских, социаль-

ных, культурных проблем соответствует национальным целям и стратегии развития Российской Федерации на период до 2024 года¹.

Вместе с тем Россия и страны ЕС существенно отличаются друг от друга по индексу развития и активности гражданского общества. В международном проекте CIVICUS Россия относится к группе стран с ограниченными возможностями гражданского общества, а соответственно и гражданского участия. В то время как в странах Европейского союза, даже в его восточной части, ситуация выглядит значительно лучше, а условия для гражданского участия – шире и вариативнее (рис. 1²).

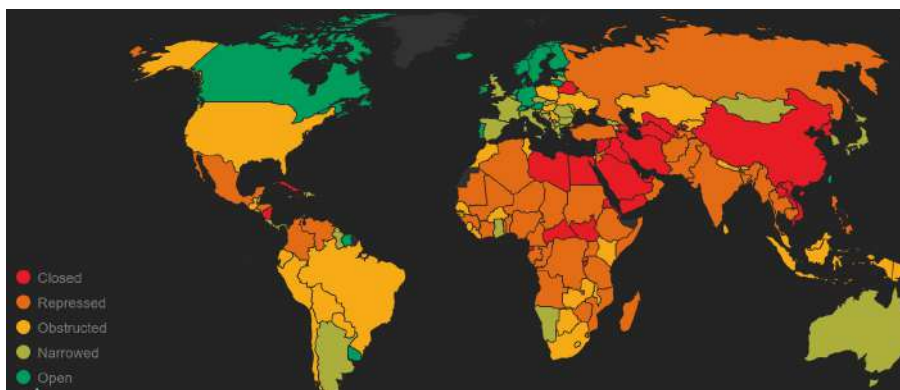

Рис. 1. Индекс развития гражданского общества в 196 странах
Fig. 1. Rating of civic space at the national and regional level in 196 countries

Таким образом, цель исследования – выявить национальные акценты в отношении гражданского участия в контексте формирования культуры гражданственности молодого поколения, механизмы достижения целей в этом направлении, существующие в нормативно-правовом дискурсе России и стран Европейского союза.

Новизна научного исследования заключается в сравнительном анализе нормативно-правовой базы по регулированию гражданского участия молодежи в странах с разными условиями для активизации гражданского общества на примере РФ и общеевропейского пространства.

Обзор научной литературы. Теоретико-методологические основы гражданского участия представлены в работах А. А. Бухнер [2], И. И. Никовской, И. А. Скалабан [3], В. В. Петухова [4] и др. Вопросы правового регулирования участия молодежи в общественной жизни рассматривались в ряде работ, например, В. В. Манухина [5]. Анализ антикризисного потенциала молодежной политики в России и европейских странах в эпоху глобальных рисков был реализован Центром молодежных исследований НИУ «ВШЭ»³. Российские социологи анализировали роль гражданского участия мо-

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) // Консультант Плюс. Справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 10.03.2022).

² Рейтинг гражданского пространства на национальном и региональном уровнях в 196 странах и территориях // State of society report CIVICUS. URL: <https://www.civicus.org/index.php/state-of-civil-society-report-2020> (дата обращения: 10.03.2022).

³ Антикризисный материал молодежных политик в России и Европе в эпоху глобальных рисков // Центр молодежных исследований НИУ ВШЭ. URL: <https://spb.hse.ru/mirror/pubs/share/450924001.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

лодежи в контексте развития некоммерческого сектора [6], трансформации местного самоуправления [7]. Европейские исследования проблемного поля молодежной политики заложены в основу решений Совета Европы и Европейской комиссии, определяя особенности молодежной политики ЕС в ее фокусировании на культуре гражданственности, расширении гражданского участия молодежи⁴, необходимости и системности образовательной составляющей политики в сфере гражданского участия молодых европейцев⁵. Регулярной является практика подготовки аналитических отчетов в ЕС по проблемам европейской молодежи, где представляются исследовательские данные по оценке гражданского и социального участия молодого поколения, обозначаются соответствующие этим показателям приоритеты развития стран ЕС, задаваемые в реализации молодежной политики во всех государствах союза⁶.

На наш взгляд, при описании и сравнении нормативно-правового регулирования каких-либо социальных процессов в пространственно-территориальных и политических границах с разным уровнем развития гражданского общества, культурными различиями важно учесть и обозначить особенности восприятия ряда сопряженных с тематикой критической оценки социальных процессов в соответствующих государствах или наднациональных образованиях.

Процесс регулирования гражданского участия молодежи включает два ключевых понятия – «гражданское участие» и «молодежь». На сегодняшний день возрастные границы молодежной группы подвижны. В разных странах значение имеют не только формально определенные рамки данной возрастной общности, но и специфический набор индивидуальных или групповых характеристик. В РФ законодательно закреплено, что молодежь – это социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации⁷. В 2020 году по результатам Всероссийской переписи населения численность молодежи в этих возрастных границах составляла 39,1 млн человек. В странах Европейского союза возрастные границы молодежи вариативны, но для оценки поколения чаще выбирается возрастной диапазон в интервале от 15 до 29 лет. По данным одного из последних молодежных отчетов, в 2019 году такая возрастная группа насчитывала 86 млн человек⁸.

Феномен участия вне зависимости от его вида в исследованиях российских ученых (например, [8; 9]) чаще сопряжен со взаимодействием отдельных граждан, их объединений или представителей с государством. Эта особенность характеризует его как способ коммуникации индивида с субъектами, наделенными властными

⁴ Adina M. Ş., Terry B. Insights into youth policy governance. Council of Europe and European Commission. URL: <https://clck.ru/ehaxR> (accessed on 15.03.2022).

⁵ Bourn D. Global citizenship & youth participation in Europe. Global Citizenship and Youth Participation. Race Equality Teaching. 2016.

⁶ European Youth Report. Flash Eurobarometer 455. 2017. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-mail%3A%2F%2F178736610211277486%2F1.3&name=fl_455_en.pdf&uid=433107680 (accessed on 17.03.2022).

⁷ Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ. Доступ из информационно-правового портала «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 06.03.2022).

⁸ Report from the commission to the European parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions on the implementation of the EU Youth Strategy (2019–2021). URL: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM\(2021\)636&lang=en](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM(2021)636&lang=en) (accessed on 06.03.2022).

отношениями, в целях оказания влияния на принятие управленческих решений, которые напрямую затрагивают общественные интересы. Западные исследователи рассматривают феномен участия шире – как способ взаимодействия не только с государством, но и с различными негосударственными организациями, объединениями, ассоциациями как институтами гражданского общества [10].

Российские исследователи трактуют гражданское участие во многом как инструмент или механизм вовлечения граждан в решение социально-политических проблем. В данном случае оно обозначается как то, что способствует реализации демократических процедур, или тот общественный ресурс, который можно задействовать в какой-либо период времени при определенных обстоятельствах. Иными словами, гражданское участие – активность граждан или горожан в различных легитимных формах участия для решения общественно значимых вопросов. Как правило, оно реализуется по инициативе самих граждан (горожан). Зарубежными исследователями такая категория рассматривается шире: с точки зрения деятельностного подхода, как инициативная форма реализации своих интересов и прав для решения социально значимых проблем. Гражданское участие в данном случае выступает в качестве неотъемлемой части повседневной жизни, в том числе в политической сфере. Инициаторами гражданского участия выступают как сами граждане, так и субъекты власти, создающие условия для реализации гражданских прав на самоорганизацию и объединения, действия, участие в принятии управленческих решений и т. д.

Методология и методы исследования, источники информации

В основе реализованного исследования заложен институциональный подход к оценке нормативно-правового регулирования деятельности органов власти РФ и правительств стран ЕС в отношении гражданского участия молодежи. Для выявления норм, целеполагания, направлений и механизмов их реализации применяется правовой анализ и метод сравнения. Анализ нормативно-правового регулирования гражданского участия молодежи проводился по следующим параметрам: характеристика нормативно-правовых актов, краткое описание их структуры и содержания; определение гражданского участия и его форм; выделение содержательных направлений и целей; определение субъектности. В качестве источников информации выступали нормативные и правовые акты ЕС и РФ, концептуально определяющие суть молодежной политики в общесоюзных и национальных границах.

В рамках исследования были проанализированы следующие информационные источники (табл. 1).

Таблица 1.

Источники информации

Table 1.

Sources of information

Официальная правовая информация	
Россия	Европейский союз
Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ	Белая книга молодежи «White Paper on Youth» 2001 года
Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ	Европейский молодежный пакт 2005 года

Официальная правовая информация	
Россия	Европейский союз
Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций» от 05.04.2010 № 40-ФЗ	Молодежная стратегия Европейского союза на 2019–2027 годы
Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ	
Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года	
Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года	
Паспорта национальных проектов «Демография», «Образование», «Жилье и городская среда», «Культура» и «Экология»	
Неофициальная правовая информация	
Направление федерального агентства Росмолодежь «Вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность»	«Идеи управления молодежной политикой» (Insights into youth policy governance) «Глобальное гражданство и участие молодежи в Европе» (Global Citizenship & Youth Participation In Europe)

Результаты и обсуждение

Проанализируем акты Европейского союза, регулирующие гражданское участие молодежи.

*Белая книга молодежи (White Paper on Youth, 2001)*⁹. Документ принят Европейской комиссией – высшим исполнительным органом ЕС. Рядом исследователей именно он рассматривается как отправная точка в реализации единых подходов к осуществлению молодежной политики в странах всего союза. «Белая книга» предлагает новые рамки для европейского сотрудничества: применение открытого метода координации в конкретной сфере молодежи и лучший учет «молодежного» измерения в других политических инициативах. Субъектом управления активизацией гражданского участия молодежи, согласно этой директиве, которая носит рекомендательный характер, выступают высшие органы власти государств-членов ЕС. Отметим, что в данном документе нет четко сформулированного определения понятия «гражданское участие». Однако анализ положений акта показал, что гражданское участие – это обеспечение того, что с молодыми людьми консультируются и больше вовлекают их в решения, касающиеся молодежи, в целом, жизни их сообществ; вовлечение молодых людей в процесс принятия решений.

Среди возможных форм гражданского участия молодежи, обозначенных в рассматриваемом документе, можно выделить: представительство молодежи в комитетах ЕС; участие в управлении местными сообществами, включая школы; прямой диалог с молодежью в форме регулярных встреч. Таким образом, главная цель «Белой книги» – задать в ЕС новые рамки для сотрудничества, одновременно масштабные, удовлетворяющие устремлениям молодежи, и реалистичные, задающие приоритеты среди множества других проблем. Молодежная политика в сфере активизации гражданского участия, согласно смысловым акцентам данного основополагающего

⁹ European Commission. White Paper. A New Impetus for European Youth. Brussels (2001). 681 p. URL: http://www.pdps.lv/_private/projekt_uch/text/pro53.htm#_ftn26 (accessed on 15.03.2022).

документа, призвана развивать по различным направлениям у молодых европейцев чувство ответственности за свое образование, здоровье, интеграцию в профессиональную жизнь, взрослую жизнь и вовлечение в жизнь общества. Немаловажным является вовлечение молодежных организаций, в частности местных и национальных молодежных советов, также, как и молодых людей с ограниченными возможностями здоровья, в диалог с теми, кто принимает политические и управленческие решения. Участие должно развиваться в первую очередь в местных сообществах. Образовательные учреждения дают идеальную возможность для расширения гражданского участия.

*Европейский молодежный пакт*¹⁰. Документ принят высшим исполнительным органом ЕС в 2005 году и является постоянно действующим. Акт состоит из семи разделов. Субъектом управления активизацией гражданского участия молодежи выступают высшие органы власти государств-членов Европейского союза. В данном акте гражданское участие молодежи понимается как участие молодых людей в решении вопросов на местном уровне в рамках представительной демократии и как предоставление большей поддержки для организации на системной основе обучения участию молодежи.

В самом начале акта обозначены негативные тенденции демографической ситуации в ЕС, заявлено о высоком уровне безработицы среди молодежи, о рисках бедности молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет. Государства ЕС признали ценность молодежи для устойчивого развития экономики и рынка труда, и поэтому единогласно приняли этот документ к исполнению. В нем содержатся три направления развития молодежной политики, и по каждому из них прописаны конкретные меры: занятость, интеграция и социальное развитие (увеличение числа выпускников технических направлений, повышение результативности учебного процесса); образование, обучение и мобильность (повышение доступности программ, в том числе по международному обмену); гармонизация сфер семейной и трудовой жизни (доступность услуг по уходу за детьми, гибкий график работы и т. д.)¹¹.

При анализе системы правового регулирования важно отметить, что вышеуказанные направления развития молодежной политики были учтены при разработке иных нормативно-правовых документов – Европейской стратегии занятости, Стратегии социальной интеграции, Рабочей программы образования и профессиональной подготовки. Что касается непосредственно активизации гражданского участия молодежи, то в разделе «Активная гражданская позиция» заявлены следующие цели: расширение гражданского участия молодежи на местном уровне; важность обучения участию; улучшение доступа к информации, предоставление более качественной информации и расширение участия молодежи в подготовке и распространении информации.

¹⁰ European Commission. Addressing the concerns of young people in Europe – implementing the European Youth Pact and promoting active citizenship. Commission to the Council. 2005. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX:52005AR0253> (accessed on 15.03.2022).

¹¹ Несмотря на то, что данный аспект не является целью нашего исследования, все же отметим, что появление семейно-демографической проблематики в документах, регламентирующих молодежную политику, неслучайно. Молодежь является стратегическим демографическим ресурсом любой страны, и это учитывается при построении молодежной политики. Включение в молодежную политику разделов, посвященных активизации демографического (репродуктивного, родительского) потенциала молодежи, развитию ориентаций на семейно-детный образ жизни, позволяет учесть приоритеты социально-экономического развития многих стран мира, заключающиеся в обеспечении необходимого объема и качества будущего человеческого капитала.

*Молодежная стратегия Европейского союза на 2019–2027 годы*¹². Правовые основания для выдвигания инициативы о создании молодежной стратегии изложены в статье 5 Договора о ЕС, согласно которой «ЕС может предпринимать инициативы с целью обеспечить координацию социальной политики государств-членов»¹³. Данный акт состоит из четырех разделов, наиболее содержательным из которых является первый. В нем представлен текст резолюции о признании государствами-членами Европейского союза роли молодежи в обществе и развитии Европы. В документе декларируется необходимость создания молодежной стратегии, обозначены основные инструменты ее реализации, перечислены 11 целей, намечен план работ по активизации гражданского участия молодежи на ближайшие 2 года.

Гражданское участие определяется как деятельность молодых людей и молодежных организаций по разработке и принятию решений в области политики, затрагивающих молодое поколение европейцев. В качестве форм гражданского участия стратегия конкретизирует молодежные представительства и участие в деятельности молодежных организаций на местном, региональном и национальном уровнях, в том числе с активным использованием инструментов цифровой демократии.

Далее рассмотрим основные неофициальные правовые документы – исследовательские отчеты, затрагивающие вопросы гражданского участия молодежи, реализованные при поддержке ЕС.

*«Идеи управления молодежной политикой» («Insights into youth policy governance»)*¹⁴. В работе специалистов из Совета Европы и Европейской комиссии А. М. Сербан (A. M. Şerban) и Т. Барбер (T. Barber) выделены особенности молодежной политики в целях активизации гражданского участия молодых европейцев («Youth policies with, by and for young people»). Исследователи четко идентифицируют, что целью молодежной политики Европейского союза является создание условий для обучения, расширения возможностей и наработки молодыми людьми и девушками опыта, которые позволяют им развивать знания, навыки и компетенции во всех сферах жизни. Степень вовлеченности молодежи в социально-политические процессы варьируется от участия в собраниях до сотрудничества с органами государственной власти и полного вовлечения в процессы принятия решений. Также в работе представлены механизмы участия в разработке молодежной политики общеевропейского уровня: формально организованный диалог в рамках реализации Молодежной стратегии ЕС и система соуправления Совета Европы в реализации и координации молодежной политики.

*«Глобальное гражданство и участие молодежи в Европе» (Global citizenship and youth participation in Europe)*¹⁵. Исследовательский проект Д. Борна (D. Bourn) высвечивает запрос и необходимость образовательной компоненты в реализации молодежной политики, необходимость формирования гражданской компетентности у молодого поколения как неотъемлемой составляющей общеевропейской культуры гражданственности. Исследователь не только разработал концептуальную рамку образова-

¹² Resolution of the Council of the European Union and the Representatives of the Governments of the Member States meeting within the Council on a framework for European cooperation in the youth field: The European Union Youth Strategy 2019–2027. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=OJ:C:2018:456:FULL> (accessed on 22.03.2022).

¹³ Договор о функционировании ЕС (Рим, 25 марта 1957 года) // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71715364/> (дата обращения: 25.03.2022).

¹⁴ Adina M. Ş., Terry B. Insights into youth policy governance. Council of Europe and European Commission. URL: <https://clck.ru/ehaxR> (accessed on 15.03.2022).

¹⁵ Bourn D. Op. cit.

тельной модели для ЕС в целом, но и предложил практики и конкретные подходы, которые могли бы обеспечить более эффективное и более активное гражданское участие молодежи в политических и социальных процессах.

Ниже охарактеризуем нормативное и правовое регулирование гражданского участия молодежи в РФ. Дадим оценку нормативным и правовым актам, регулирующим в стране гражданское участие населения в целом для того, чтобы обозначить национальную специфику определения курса государственного содействия вовлечению граждан в общественно-политическую жизнь страны. Молодое поколение особенно включается в этот процесс через активизацию некоммерческого сектора и расширение спектра функционирования общественных организаций, ассоциаций и объединений.

На сегодняшний день в России фиксируются новые тренды в институционализации государственной молодежной политики, активное расширение практик вовлечения молодых людей в общественно-политическую и культурную жизнь общества. В 2020 году впервые был принят Закон о государственной молодежной политике, а в 2022 году Государственная Дума Федерального Собрания РФ в третьем чтении одобрила законопроект о создании российского движения детей и молодежи «Большая перемена». Целью движения станет подготовка детей и молодежи к жизни в обществе в рамках целей и задач государственной молодежной политики. В 2021 году в России стартовал проект «Пушкинская карта», направленный на повышение культурного уровня молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет.

Гражданское участие молодежи в России рассматривается преимущественно с точки зрения участия в организованных формах активности. Например, в деятельности молодежных общественных объединений, социально некоммерческих организаций, студенческих профсоюзов, молодежных правительств различного уровня, федеральных молодежных проектах и конкурсах и т. д.

В качестве направлений деятельности детско-юношеских и молодежных объединений можно выделить такие, как: патриотическое (летние оборонно-спортивные лагеря, патриотические слеты и игры, например, «Зарница»), поисковые экспедиции и т. д.; трудовое (педагогические и строительные отряды на базе колледжей и университетов, экологические акции и субботники и т. п.); лидерское (участие молодежи в конференциях и образовательных форумах и т. д.); спортивное (участие молодежи в туристических слетах в рамках туристических клубов, участие в организации спортивных мероприятий и пр.); профилактическое (привлечение молодежи к организации социальной помощи своим сверстникам, находящимся в трудной жизненной ситуации); социальное (оказание помощи бытового характера, организация благотворительных мероприятий и др.); социально-правовое (участие молодежи в организации выборов, проведение деловых игр, юридическая поддержка граждан т. д.).

В нашей стране деятельность институтов гражданского участия регулируется основными федеральными законами: «Об общественных объединениях» (от 19.05.1995 № 82-ФЗ)¹⁶, «О некоммерческих организациях» (от 12.01.1996 № 7-ФЗ)¹⁷, «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу под-

¹⁶ Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ (с изменениями и дополнениями) Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/10164186/chapter/7a69fb6632f5876efd3160114758a106/> (дата обращения: 25.03.2022).

¹⁷ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10105879/> (дата обращения: 25.03.2022).

держки социально ориентированных некоммерческих организаций» (от 05.04.2010 № 40-ФЗ)¹⁸. В рамках данных нормативных правовых актов молодежь может участвовать в выработке решений органов публичной власти, представлять и защищать свои права, выступать с инициативами по вопросам, имеющим отношение к реализации уставных целей организации, вносить предложения в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Государство, в свою очередь, оказывает финансовую, имущественную, информационную и иную поддержку гражданам и организациям, участвующим в социальной поддержке граждан, оказывающим помощь пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических и иных катастроф, осуществляющих охрану окружающей среды и защиту животных, занимающихся благотворительностью, профилактикой социально опасных форм поведения, а также деятельностью в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта.

Как мы отметили ранее, до 2020 года Конституция РФ не содержала положений о молодежной политике. Согласно поправкам к Конституции от 4 июля 2020 года, вопросы молодежной политики в стране были закреплены в перечне предметов совместного ведения РФ и ее субъектов¹⁹. Федеральный закон о молодежной политике РФ был принят только 30 декабря 2020 года. До этого решения цели, принципы, направления, формы реализации молодежной политики и особенности взаимодействия ее субъектов были определены на федеральном уровне только в Стратегии молодежной политики России до 2016 года, принятой в 2006 году. Ориентиры и цели государственной молодежной политики в современной России были определены распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года».

*Федеральный закон о молодежной политике от 30.12.2020 № 489*²⁰. Данный закон определяет цели, принципы, основные направления и формы реализации государственной молодежной политики в нашей стране. В документе зафиксированы 6 целей молодежной политики, однако не содержится дальнейших разъяснений по задачам, обеспечивающим их достижение. Одна из целей молодежной политики, сформулированная очень широко и не совсем конкретно – создание условий для участия молодежи в политической, социально-экономической, научной, спортивной и культурной жизни общества. В части идентификации молодежного гражданского участия можно отметить «Принципы молодежной политики», в одном из которых обозначена обязательность участия молодежи, молодых семей, молодежных общественных объединений в формировании и реализации молодежной политики.

¹⁸ Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12174777/> (дата обращения: 25.03.2022).

¹⁹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). Ст. 72 // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

²⁰ Федеральный закон «О молодежной политике в РФ» от 30.12.2020 № 489-ФЗ. Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 25.03.2022).

В документе представлено 21 направление молодежной политики, но при этом не показана связь между направлениями и их сопряженность с 6 заявленными целями национальной молодежной политики. Среди направлений активизации гражданского участия, отраженных в настоящем Федеральном законе, можно выделить только три: содействие общественной деятельности, направленной на поддержку самой молодежи; содействие участию молодежи в добровольческой (волонтерской) деятельности; поддержку деятельности молодежных общественных объединений.

Согласно норме Федерального закона, гражданское участие молодежи в реализации молодежной политики допускается в следующих формах: участие в деятельности консультативных, совещательных и иных органов, созданных при органах государственной власти и местного самоуправления, а также при международных организациях; организация, проведение и участие в форумной кампании; проведение научно-аналитических исследований по молодежной проблематике; подготовка и реализация молодежных инициатив, создание молодежных общественных объединений, формирование органов молодежного самоуправления при органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях.

*Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года*²¹. В документе – три основных раздела: принципы реализации государственной молодежной политики, ее цели и приоритетные задачи, механизмы реализации.

В части гражданского участия молодежи в документе закреплен принцип признания молодежи в качестве равноправного партнера в реализации государственной молодежной политики, а также принцип поддержки молодежных организаций и объединений. Цель государственной молодежной политики определяется как совершенствование условий для успешной самореализации молодежи.

Приоритетными задачами по активизации гражданского участия названы разработка и внедрение просветительских программ гражданско-патриотической направленности; вовлечение молодежи в реализацию программ по сохранению культуры, поддержка участия в экологических проектах; поддержка проектов по формированию активной гражданской позиции молодежи; развитие молодежного самоуправления в образовательных организациях; поддержка участия российской молодежи в международных мероприятиях.

*Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года*²². В данном документе обозначена следующая цель государственной молодежной политики на средне- и долгосрочную перспективу – формирование конкурентоспособного молодого поколения россиян, достижение экономической, социальной и культурной конкурентоспособности российской молодежи. Такая цель молодежной политики, как и целеориентиры предыдущих документов, не формирует субъектность самой молодежи.

Цель Стратегии демонстрирует приоритетность развития страны перед интересами и возможностями самой молодежи. Она обозначена как создание возможностей для роста и наращивания человеческого капитала молодежи, компенсирующе-

²¹ Основы государственной молодежной политики до 2025 года. Консультант Плюс. Справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ec9f3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 25.03.2022).

²² Стратегия развития молодежи РФ на период до 2025 года // Документы Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь). URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).

го сокращение численности молодых граждан и обеспечивающего экономический рост и повышение конкурентоспособности РФ в глобальном мире.

В Стратегии анализируется современное состояние и проблемы молодежной политики. Прогнозируются негативные демографические тенденции, акцентируется внимание на месте страны в международных рейтингах по различным показателям социально-экономического развития. В Стратегии обозначены проблемные вызовы для молодежи: снижение человеческого капитала по качественным и количественным характеристикам; снижение общего уровня здоровья молодежи; рост националистических настроений, криминализация и маргинализация. Ни в описании проблемного поля, ни в направлениях приоритетного развития молодежной политики практически не прослеживается необходимость формирования гражданской активности в молодежной среде. Формулировка одного из направлений ограничивается формированием духовно-нравственных ценностей и гражданской культуры.

В нормативном поле остается размытым понимание того, по каким направлениям и в рамках каких конкретных механизмов предполагается формирование гражданской субъектности молодежи и развитие гражданской культуры в молодежной среде. Активизация гражданского участия молодежи не входит в число государственных приоритетов молодежной политики, не выдерживая конкуренции с проблематизацией профессионального самоопределения, сохранения здоровья, общественной безопасности и укреплением института семьи²³.

В рамках анализа правового регулирования гражданского участия дадим оценку включения форм и направлений активизации гражданского участия в повестку федеральных национальных проектов²⁴. Возможности гражданского участия разных

²³ Несмотря на то, что демографический аспект молодежной политики не является задачей нашего исследования, все же отметим, что в Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года ему уделено особое внимание. Документом предусматривается целый комплекс мер экономического, организационного, информационного характера, направленного на создание условий для повышения рождаемости.

В качестве основных мер экономического характера отмечены создание условий для стимулирования рождения второго и последующих детей; развитие разнообразных практик поддержки молодежи в решении жилищных проблем, которые бы предусматривали возможность изменения размеров занимаемого жилья при рождении детей.

Для смягчения в будущем демографических проблем Стратегия предусматривает целый комплекс мер организационного характера – создание для молодежи условий, потенциально способствующих формированию и усилению репродуктивных намерений. К таким мерам отнесены: развитие взаимодействия государства и организаций разных форм собственности, направленных на формирование социальной инфраструктуры для детей младшего возраста, обеспечение альтернатив в формах присмотра и ухода за детьми, учитывающие различные потребности молодых семей; развитие системы психологической, медицинской, образовательной и юридической помощи молодым семьям.

Особое внимание в Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года уделено мерам информационного характера. Предусмотрена разработка механизмов, направленных на воспитание в молодежной среде позитивного отношения к семье и браку; формирование образа благополучной молодой семьи (критериями благополучия при этом выступают зарегистрированный брак, наличие ориентаций на рождение и воспитание нескольких детей, родительское воспитание и развитие, принципы которого выстраиваются на основе традиционной для России системы ценностей); развитие системы информирования молодежи о государственных и иных программах поддержки молодых семей.

²⁴ Национальные проекты РФ. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения: 25.03.2022).

возрастных групп, в том числе молодежи, отраженные в каждом из национальных проектов, представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Возможности гражданского участия в национальных проектах России

Table 2.

Opportunities for civic participation in Russia's national projects

Национальный проект	Федеральный проект	Возможности активного участия граждан в проекте
«Демография»	«Старшее поколение»	Создаются так называемые «Серебряные университеты» – литературные клубы, музыкальные и спортивные секции, помогающие сохранять активность у граждан зрелого возраста
«Образование»	«Социальная активность»	Вовлечение граждан в волонтерскую деятельность через центры добровольчества, создаваемые на базе образовательных организаций, НКО, государственных и муниципальных учреждений
«Культура»	«Творческие люди»	Создано добровольческое движение «Волонтеры культуры». Поддержку получают 600 творческих проектов НКО
«Жилье и городская среда»	«Формирование комфортной городской среды»	С 2018 года проводится Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды. В нем участвуют жители малых городов с численностью до 100 тыс. человек и исторические поселения
«Экология»	«Сохранение уникальных водных объектов»	С участием населения реализуются экологические проекты по очистке берегов водных объектов, по охране, защите и воспроизводству лесов

Источник: составлено авторами

Таким образом, можно констатировать, что в федеральных национальных проектах возможности и механизмы активизации гражданского участия как формы вовлеченности в принятие управленческих решений ограничены. В дискурсе публичной политики современной России акценты и приоритеты, в том числе и в отношении гражданского участия молодежи, отдаются социальным видам гражданского участия, развитию и поддержанию навыков добровольчества как гражданской активности, популяризации взаимопомощи, формированию экологической культуры населения и расширению творческой активности. Только в одном национальном проекте по формированию комфортной городской среды закладываются возможности гражданского участия горожан в выборе проектов благоустройства общественных зон и городских территорий.

Заключение

Анализ нормативно-правового регулирования гражданского участия молодежи в Российской Федерации и Европейском союзе позволяет сделать ряд выводов.

В поле нормативного регулирования молодежной политики ЕС необходимость расширения и повышения качественных характеристик гражданского участия молодых европейцев за счет вовлечения в решение общественно значимых проблем разных социально-демографических групп молодежи вписана в общеевропейский контекст. Гражданское участие молодежи как неотъемлемый компонент молодежной политики закреплено формально и входит в число приоритетных видов молодежной активности ЕС. Институционально концепция интеграции гражданского участия молодежи в общеевропейскую молодежную политику эволюционировала,

что нашло свое отражение в принимаемых нормативных и правовых актах и документах Европейского союза, имеющих стратегическое значение.

Решению широкого спектра демографических, образовательных и экономических проблем молодежи уделяется серьезное внимание как в РФ, так и в ЕС. Концептуально отражено внимание к ним в нормативных документах как России, так и Европейского Союза. Если определенные решения в области обеспечения базовых вопросов жизнедеятельности молодых граждан, трудоустройства, образования, экономической устойчивости обозначены в документах и ЕС, и России, то важность привлечения самой молодежи к процессу принятия управленческих и разработке политических решений в большей мере акцентирована в европейском правовом дискурсе.

В разработке и коррекции правового регулирования молодежной политики в целом и гражданского участия молодежи ЕС в частности опора на научно-аналитические данные более выражена, чем в российской практике нормативного и правового регулирования молодежной политики.

Четкое определение важности молодежного участия в политических и управленческих процессах разных уровней, закрепление места гражданского участия молодого поколения в концептуальных документах, наряду с детализацией и конкретизацией подходов к активизации гражданского участия молодежи, отличает молодежную политику Европейского союза. В молодежной политике Российской Федерации не прослеживается четкой идентификации гражданской субъектности молодежи, подходов и методов активизации участия молодых россиян в формировании не только социальной, но и политической и управленческой повестки развития. Это позволяет сделать вывод о том, что активизация гражданского участия молодежи сегодня не входит в число государственных приоритетов молодежной политики, более важными в нормативно-правовом дискурсе такой политики предстают проблемы профессионального самоопределения, сохранения здоровья, общественной безопасности и укрепления института семьи.

Список литературы

1. Ростовская Т. К. Три кита управления государственной молодежной политикой в современной России. – М.: Галлея принт, 2014. – 192 с.
2. Бухнер А. А. Анализ феномена гражданского участия молодежи: теоретический аспект // Вестник Международного института рынка. 2016. № 1. С. 83–88.
3. Никовская Л. И., Скалабан И. А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 4–60. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.04.
4. Петухов В. В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 3–14. DOI: 10.31857/S013216250007743-0.
5. Манухин В. В. Правовое регулирование некоторых форм участия молодых граждан в жизни общества: состояние и перспективы совершенствования // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 4 (65). С. 168–171.
6. Зайцева И. А. Волонтерство как форма молодежного движения в развитии социально ориентированных некоммерческих организаций // Вестник ЗабГУ. 2019. № 1. С. 54–65.
7. Афанасьева А. А. Участие молодежи в развитии местного самоуправления // Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 4–5 декабря 2017 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 502–507.
8. Гончаров Д. В., Гонтарева И. Б. Введение в политическую науку. – М., 1996. – 227 с.

9. Мерзляков А. А. Гражданское социальное участие как универсальная технология социального управления (на материалах разработки и реализации градостроительных проектов) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Мерзляков Андрей Александрович ; ИС РАН. Москва, 2007. 25 с.

10. Kwon K., Shao C., Nah S. Localized social media and civic life: Motivations, trust, and civic participation in local community contexts // Journal of Information Technology and Politics. 2021. No. 18. Pp. 5–68. DOI: 10.1080/19331681.2020.1805086.

Сведения об авторах:

Певная Мария Владимировна, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: e-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru; ORCID ID: 0000-0001-5539-5722; РИНЦ Author ID: 594823; Web of Science Researcher ID: E-4080-2014.

Багирова Анна Петровна, доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: e-mail: a.p.bagirova@urfu.ru; ORCID ID: 0000-0001-5653-4093; РИНЦ Author ID: 511263; Scopus Author ID: 55361822000; Web of Science Researcher ID: M-7440-2013.

Бахтигареева Эльвина Наилевна, магистрант, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: e-mail: elvinabakh12@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-1210-2771; РИНЦ Author ID: 1085968.

Чжэнь Вэньюэ, ассистент, Центр международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС, Шанхайский политико-юридический университет, Шанхай, Китайская Народная Республика.

Контактная информация: e-mail: wenyuezhn@126.com; ORCID ID: .

Благодарности и финансирование:

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Социальное участие молодежи в социокультурном развитии городов России и постсоветских стран: компаративный анализ потенциала и моделей управления» (№ 20-011-00471).

Статья поступила в редакцию 22.05.2022; принята в печать 02.08.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

LEGAL REGULATION OF YOUTH CIVIC PARTICIPATION IN RUSSIA AND EUROPEAN UNION

Maria V. Pevnaya

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Anna P. Bagirova

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

E-mail: a.p.bagirova@urfu.ru

Elvina N. Bahtigareeva

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

E-mail: elvinabakh12@yandex.ru

Zhen Wenyue

National Institute for SCO International Exchange and Judicial Cooperation, the People's Republic of China (PRC)

E-mail: wenyuezhn@126.com

For citation: Maria V. Pevnaya, Anna P. Bagirova, Elvina N. Bahtigareeva, Zhen Wenyue. Legal regulation of youth civic participation in Russia and European Union. *DEMIS. Demographic research*. 2022. Vol. 2. No 3. Pp. 8–24. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.3.1>. EDN: RXPLPB

Abstract. Youth in scientific and practical discourse is considered as a promising demographic group that is able to determine the economic and social development of countries and regions. Creating an environment for constructive civic participation of young people, their involvement in solving socially significant issues in many countries of the world is becoming one of the key directions of state policy. In this case, youth policy should be a tool for the formation of consciousness and socially acceptable patterns of behavior of the younger generation, corresponding to the direction of long-term development set by the state. The purpose of the article is to identify national accents regarding civic participation in the context of the formation of a culture of citizenship of the younger generation, mechanisms for achieving goals in this direction that exist in the regulatory discourse of Russia and the European Union countries. We were based on an institutional approach to assessing the regulatory regulation of the activities of the authorities of the Russian Federation and the governments of the EU countries in relation to the civic participation of young people, applied legal analysis and a comparison method. The analysis of regulatory regulation was carried out according to the following parameters: characteristics of regulatory legal acts, a brief description of their structure and content; definition of civic participation and its forms; identification of substantive directions and goals; definition of subjectivity. The sources of information were regulatory and legal acts of the EU and the Russian Federation, conceptually defining the essence of youth policy, as well as unofficial legal information.

The study revealed that the place of citizenship culture is clearly defined in the EU normative discourse, the need to expand and improve the qualitative characteristics of civic participation of young Europeans is justified and supported by concrete decisions. The place and significance of civic participation of young people is not clearly defined in the normative field of regulation of youth policy of the Russian Federation. With the priority of social types of youth participation, the subjectivity of youth as a civic participation in managerial and political decision-making is not conceptualized and, accordingly, is not supported in practice. The activation of civic participation of young people today is not among the state priorities of youth policy, more important in the normative and legal discourse of this policy are the problems of professional self-determination, preservation of health, public safety and strengthening of the institution of the family.

Keywords: youth, civic participation, civic participation of youth, youth policy, regulatory and legal discourse.

References

1. Rostovskaya T. K. *Tri kita upravleniya gosudarstvennoj molodezhnoj politikoj v sovremennoj Rossii* [Three pillars of state youth policy management in Modern Russia]. Moscow: Galleya print, 2014. 192 p. (In Russ.)
2. Buhner A. A. Analysis of the phenomenon of youth civic participation: theoretical aspect. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka*. 2016. No. 1. Pp. 83–88. (In Russ.)
3. Nikovskaya L. I., Skalaban I. A. Civic participation: features of discourse and trends of real development. *Polis. Political Studies*. 2017. No. 6. Pp. 43–60. (In Russ.)
4. Petuhov V. V. Civic participation in modern Russia: interaction of political and social practices. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2019. No. 12. Pp. 3–14. (In Russ.)
5. Manuhin V. V. Legal regulation of some forms of participation of young citizens in the life of society: the state and prospects of improvement. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2013. No. 4 (65). Pp. 168–171. (In Russ.)
6. Zaitseva I. A. Volunteering as a form of youth movement in the development of socially oriented non-profit organizations. *Bulletin of ZabSU*. 2019. No. 1. P. 54–65. (In Russ.)
7. Afanas'eva A. A. *Uchastie molodezhi v razvitií mestnogo samoupravleniya* [Youth participation in the development of local self-government]. In: Innovative potential of youth: information, social and economic security: materials of the International Youth Research Conference]. Ekaterinburg: UrFU, 2017. Pp. 502–507. (In Russ.)
8. Goncharov D. V., Goptareva I.B. *Vvedenie v politicheskuyu nauku* [Introduction to Political Science]. Moscow, 1996. 227 p. (In Russ.)
9. Merzlyakov A. A. *Grazhdanskoe social'noe uchastie kak universal'naya tekhnologiya social'nogo upravleniya (na materialah razrabotki i realizacii gradostroitel'nyh projektov)* [Civic social participation as a universal technology of social management (based on the materials of the development and implementation of urban development projects)]: abstract of the dissertation for a candidate degree in social sciences: 22.00.08 / Merzlyakov A. A.; IS FCTAS RAS. Moscow, 2007. 25 p. (In Russ.)
10. Kwon K., Shao C., Nah S. Localized social media and civic life: Motivations, trust, and civic participation in local community contexts. *Journal of Information Technology and Politics*. 2021. No. 18. Pp. 56–68.

Bio note:

Maria V. Pevnaya, Dr. Sci (Sociol.), Head of department, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia.

Contact information: ORCID ID: 0000-0001-5539-5722; RSCI Author ID: 594823; Web of Science Researcher ID: E-4080-2014.

Anna P. Bagirova, Dr. Sci (Econ.), professor, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia.

Contact information: e-mail: a.p.bagirova@urfu.ru; ORCID ID: 0000-0001-5653-4093; RSCI Author ID:511263; Scopus Author ID: 55361822000; Web of Science Researcher ID: M-7440-2013.

Elvina N. Bahtigareeva, Student, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia.

Contact information: e-mail: elvinabakh12@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-1210-2771; ПИИЦ Author ID: 1085968.

Zhen Wenyue, Teaching assistant, Shanghai University of Political Science and Law, National Institute for SCO International Exchange and Judicial Cooperation, the People's Republic of China (PRC).

Contact information: e-mail: wenyuezhen@126.com.

Acknowledgments and funding.

The research was supported by RFBR, project № 20-011-00471.

Received on 22.05.2022; accepted for publication on 02.08.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.